

1 октября – Международный день пожилых людей

УЮТНАЯ комната залита солнцем, на подоконниках множество ярких цветов в горшках. Моё внимание сразу же привлекли аккуратно разложенные на столе чёрно-белые фотографии.

«Как хорошо, что Вы сохранили эти мгновения истории», – первым начинаю разговор. Зоя Ивановна подхватывает:

«На этой фотографии я только поступила учиться в Череповецкое медучилище. Шёл 1946 год. Закончила училище в 49-м. А вот здесь уже в Чарозере. Нас тогда много сразу приехало – трое из Череповецкого училища, из Великого Устюга, ещё откуда-то. Меня приняли фельдшером в Чарозерский детдом. Сегодня этого здания уже нет. До 1955 года работала в детдоме, а потом его закрыли. Ребят стало мало. Когда начинала, было 72 ребёнка. Кроме своих обязанностей, с детьми занималась. В кино водила, на стадион, они любили матчи смотреть. В Белозерск ездили, в Череповец, больше всего в Вологду. Дороги худые были. Асфальт-то появился, я уже на пенсии была. А тогда на полторке доедем до Заельников, что в тридцати километрах отсюда, у бабушки в крайнем доме ночуем. Шофёры всю ночь пьют, а мы сидим ждём. Потом поедем до Устья. Там заезжий дом был. Можно и поесть, и чаю попить. И опять в дорогу. Сидим в кузове трясёмся. Особенно тяжело зимой. Холодно. Вспомню, так и до сих пор мурашки по коже...»

Когда детдом расформировали, меня перевели в ясли. Они в ту пору больнице подчинялись. Дети до трёх лет у нас, грудничков-то сколько! Они же маленькие, их надо держать больше на руках. Десять лет проработала в яслях. Со временем детей стало всё меньше и меньше, и ясли расформировали. Был шестьдесят шестой год. Оказалась без работы... Но про меня вспомнил главный врач Виктор Тимофеевич Федулов. Практики у меня было мало. Побоялась, как же я буду в вены попадать, процедуры делать. Этому не вдруг научишься. Повезло – рядом оказалась отличная санитарочка Мария Михайловна Зайцева. Подойдёт, подскажет, подбодрит. Быстро тогда освоилась в больнице. В первый же год Федулов похвалил. Когда его перевели в Кириллов, меня на заведовании оставил. Боже мой! Проверки за проверки приезжали. Нет чтоб приехали для консультации, для помощи. Ничего подобного! Только проверять да указывать. Вот это для

Надо любить людей – это главное!

Дорога до Чарозера заняла чуть больше часа. В пути говорили с водителем о больничном житье-бытье. Вскоре из-за деревьев появилась надпись с загадочно красивым названием «Чарозеро!». Поднимаюсь на второй этаж, слышу, как открывается дверь. Ожидал увидеть бабулечку преклонного возраста, а на пороге встретила красивая седовласая статная женщина. «Вы Зоя Ивановна?» – спрашиваю. – «Да, проходите, пожалуйста».

Зоя Ивановна Паршичева.

меня было самым невыносимым. Плачу да опять работаю. Спасало то, что в Чарозере свой аэродром был! Самолёты прилетали, вертолёт садился прямо в огород к больнице. Санавиация в то время – великое дело было! Сколько людей спасли!

Если бы сегодня возродить санитарную авиацию, люди стали бы жить дольше и лучше.

Однажды трёхмесячный ребёнок заболел коклюшем. Ему надо кашлянуть, а он бледнеет, синееет и, кажется, вот-вот умрёт. Санавиация вылететь не может – погода нелётная. Отправить по дороге невозможно. Не доехали бы, машины застрянут. В какой-то момент показалось, что девочка умерла. Мать в истерике. Я ребёночка понесла в предоперационную. Думаю, пусть уж не на глазах у матери всё это случится. Положила на стол, и вдруг девочка задыхалась. Кричу: «Галя, не реви, девка-то жива!» Двое суток мы не отходили от неё. А потом санавиация подоспела.

Самый тяжёлый случай был, когда привезли беременную женщину с Печенги. У неё схватки. Живот большой, огромный просто. Ребёнок крупный, женщина родить его не может. Вот тогда у меня первая седина появилась. Понимаю, что если не действовать, потеряю и мать и малыша. Скорее звоню в Вологду. С трудом дозвонилась. Самолёт из Вологды до Чарозера летит час. Но время то идёт, надо что-то делать. На счастье, со мной работала Павла Петровна Погодина. Она была дезинфектором, но Федулов в своё время научил её давать наркоз. И она прекрасно с этим справлялась. Прошу: «Паня, милая, надо женщине наркоз дать». Павла всё сделала, схватки прекратились. Вот представляете, обычный дезинфектор – совершила настоящий подвиг! Справилась с задачей, которой учат в институте многие годы. Вскоре врач прилетела с медсестрой. Сделали операцию. Подают мне ребёночка. Он совершенно синий, не дышит. Врач: «Девочки, спасайте!» Я стала ему через салфеточку в рот дышать. Раз, другой – и вдруг как будто скрипнуло что-то. Ребёночек пропищал. Па-

рень выжил! Как-то лет через пятнадцать после этого случая ко мне на приём пришёл очень красивый высокий мальчишка. Спрашиваю: «Как твоя фамилия?» Он называет. Это был тот самый малыш, которому мы все вместе подарили жизнь! Вот это было очень волнительно».

Робко, но решаюсь прервать рассказ моей героини:

– Зоя Ивановна, так откуда же у Вас такая любовь к медицине?

– Из детства. В деревне недалеко от нашего дома была Андогская больница. Одно время отец работал в ней завхозом. И я там частенько бывала. Мне нравилась фельдшер Катя Печкарева. Такая хорошая! Мне хотелось быть такой, как она! В конце войны в больницу привозили раненых на долевичивание. Вот и я бегала к Кате, помогала чем могла. Хорошо помню, как мне она доверяла бинты крутить...

Видимо, добавить уюта и тепла в наш разговор решила любимица Зои Ивановны кошка Муся. С громким мурлыканьем она подошла к столу. Покрутилась вокруг хозяйки, преданно посмотрела ей в глаза и улеглась рядом, продолжив напевать свою песенку. Так по-домашнему тепло стало. Мне показалось, что это самый подходящий момент, чтобы спросить Зою Ивановну о родителях, о семье.

– Родом из Кадуйского района, из деревни Ларюково. Деревеньки нашей теперь уже нет. Мама Маривьяна Ефимовна была неграмотная совершенно. Ей не было года, когда умерла мать. Воспитывала её мачеха. Мама в школу походила полгода, но мачеха решила, что она нужна дома. На этом учёба и закончилась. Отец по тому времени был грамотным. Закончил три класса. Когда родители поженились, на хуторе выстроили огромный дом. В семье нас восемь детей было. Я – самая младшая. Но в раннем возрасте ребятки умирали. Мне тогда не давал покоя вопрос: почему умирали мои братья и сёстры? Видимо, чтобы найти ответ, я стала учиться на медика...

Из рассказа Зои Ивановны узнаю, что до замужества её фамилия

была Майкова. Ей она очень нравилась. Мужа встретила в Чарозере. Василий работал трактористом, а в последние годы – связистом – включал радио, ремонтировал телефонные линии. Но вот уже тридцать лет, как она овдовела. В этом году умерла последняя родная сестра. И теперь, как говорит Зоя Ивановна, осталась она одна-одинёшенька.

– Вы сорок лет проработали в Чарозерском крае, многие годы отданы кирилловскому здравоохранению. Кого из коллег Вы с теплотой вспоминаете?

Зоя Ивановна вновь бережно берёт в руки фотографии, рассматривает и продолжает:

– Многих вспоминаю. Из ясельных работников – Галину Фёдоровну Овсянникову. Всю жизнь мы с ней дружили, в гости друг к другу ходили. С нами вместе работала нянечкой Надежда Григорьевна Тимофеева, Татьяна Карманова поваром, Тоня Ленкова. Хиония Трифонова – нянечка, добрейший человек. Сегодня таких, как она, нет. А вот мои больничные коллеги: медсестра Валентина Михайловна Никанорова, патронажная сестра Галина Алексеевна Тарасова, патронажная сестра и лаборант Галина Алексеевна Гарбар. Моя любимая и незаменимая Павла Петровна Погодина! Спасительницей она для многих была. Санитарочка Мария Михайловна Зайцева, завхоз Сергей Петрович Зайцев. Какие все хорошие люди! В Кириллове больше всех я обращалась к Антонине Фёдоровне Шестаковой, Юрию Николаевичу Полушкину, Нине Ивановне Львовой. Многие годы мне помогал Николай Алексеевич Данилов. Атмосфера больничная в те времена была совсем другой. Раньше настолько по-другому относились к больным! Сегодня мешает грубость. Вроде, и дело медики своё делают, но как-то без души что-ли. Есть и другие примеры. Вот Валентина Александровна Панова. Это же человек-душа! Всегда спокойной поговорит, настроит, чувствуешь поддержку, внимание. На таких людях держалась и будет держаться медицина. Надо любить людей – это главное!

И здесь моя собеседница неожиданно стала читать стихи:

*«Я приехала такая молодая,
Не было тогда и двадцати,
И Чарозеро душою полюбила –
Лучше углолка не найти.
В каждом доме бывать*

*приходилось,
Помогала всем как могла
И больным от души желала –
Сил, здоровья, тепла и добра!
Сколько было бессонных ночей!
Сколько было*

*тревожных волнений!
И немало спасённых людей!
И приятных душевных мгновений!
Если б можно повторить мою жизнь
И пройти всё опять от начала,
Вновь бы стала медицине служить,
Как когда-то в детстве мечтала...»*

Возвращаемся домой. Вновь и вновь прокручиваю в памяти рассказ Зои Ивановны Паршичевой. Всё думаю об удивительной Павле Петровне Погодине, работавшей обычным дезинфектором, но легко справившейся с работой анестезиолога, на счету которой не одна спасённая жизнь. А Мария Михайловна Зайцева, санитарка, отлично знавшая работу фельдшера и помогавшая начинающей Зое в познании мастерства профессии. Вот такие были люди! А сколько таких же тружеников, верой и правдой служивших людям, живёт рядом с нами. Сколько подобных историй ещё могут рассказать ветераны больницы, культуры, образования. Не менее содержательными воспоминаниями могли бы поделиться и работники, всю жизнь проработавшие в лесу, на стройках, отпахавшие в поле... По их историям можно снимать фильмы, писать романы... Но сегодня время других героев. Сегодня время звёзд. Куда ни глянь, в газетах, на экране – звезда на звезде. Героям нашего времени посвящают телепередачи и целые сериалы. И это страшно. Страшно от того, что почти нет телепрограмм, газетных материалов о людях труда – сельских тружениках, рабочих, сталеварах, о тех, на ком держится страна... Нас ещё пока спасают публикации в районных газетах, но на большом экране, в центральных изданиях почти нет новостей о трудовых буднях и свершениях. Зато теперь «прямо с пелёнок» каждый может рассуждать о жизни, налево и направо раздавать советы, учить жизни других, много говорить о своих правах, нарочью забывая об обязанностях. Это пройдёт. Обязательно пройдёт. Ведь остаётся луч надежды – люди, за плечами которых суровый жизненный опыт и полноценный профессиональный багаж. Их богатые по содержанию и живые по эмоции воспоминания могут в один момент перевернуть наше понимание прошлого, отношение к нему. Открыть в нас самих что-то такое, за что можно уцепиться и выстоять в самых жёстких жизненных обстоятельствах. Это надо не им, а нам! Мы нуждаемся в этом разговоре. И, может быть, тогда наступят другие времена, когда главными героями в жизни станут люди труда, чей жизненный опыт и внутренний мир гораздо ярче многих звёзд.

С. БЕЛЯШОВ,
начальник отдела кадров Кирилловской ЦРБ
Фото автора

Коллектив Чарозерской больницы (середина 80-х годов).
Первый ряд (слева направо): Г.А. Тарасова (патронажная сестра),
Г.А. Гарбар (патронажная сестра), П.П. Погодина (дезинфектор);
второй ряд: В.Н. Никанорова (медсестра), З.И. Паршичева (фельдшер),
С.П. Зайцев (завхоз), М.М. Зайцева (санитарка), Г.С. Зайцева (акушерка).
Фото из личного архива З.И. Паршичевой.